

на его внешние данные, что позволяет перевести словосочетание *bright boy* как «способный мальчик». Однако, переводчик прибегает к коммуникативному переводу, используя при этом увеличивающие синтаксические конструкции, такие как парные качественные прилагательные, и указывает не только на умственные способности описываемого, но и на его внешний вид.

The heart forgets. Сердце имеет свойство забывать.

В данном примере переводчик также выбирает коммуникативный перевод, расширяя при этом предложение на переводящем языке. Главным объектом при таком способе перевода является не столько языковой состав исходного текста, сколько его содержательное и эмоционально-эстетическое значение, которое необходимо передать реципиенту.

8. Введение дополнительной информации или разговорных выражений для передачи точного контекста и стилистической окрашенности английских предложений.

*Didn't have any **Old Holborn** in your newsagent. В вашем киоске нет табака «Олд Холборн».*

Переводчик добавляет в перевод слово «табак», так как русскоязычный читатель может быть не знаком с брендом «Old Holborn», который популярен в Англии и не нуждается в объяснении того, что продается под именем данного бренда жителям этой страны.

Таким образом, можно сделать вывод, что для передачи стилистических особенностей разговорной речи героев романа переводчик использует приемы, которые дают русскоязычному читателю возможность сформировать свое мнение о характере персонажей через их диалоги, а также угадать задумку автора. Одна из самых важных функций литературного художественного стиля – эстетическое воздействие на читателя, и в данном произведении оно проявляется в полной мере благодаря грамотному переводу разговорной лексики, используемой в диалогах героев романа.

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990 г. – 253 с.;
2. Виноградов В.С. Перевод. Общие и лексические вопросы. – М.: КДУ, 2004 г. – 226 с.;
3. Казакова Т. А. Практические основы перевода. English <=> Russian. – Изучаем иностранные языки. – СПб.: Издательство союз, 2011 г. – 320 с.;
4. Тони Парсонс. Men from the Boys, или Мальчики и мужчины [Электронный ресурс] – 2021. URL: https://mir-knig.com/read_249634-1 (дата обращения: 25.04.21-28.05.21);
5. Tony Parsons. Men from the Boys / Harpercollins, 2010. [Электронный ресурс] – 2019. URL: https://celz.ru/tony-parsons/242685-men_from_the_boys.html (дата обращения: 25.04.21-28.05.21);
6. Cambridge Dictionary / Cambridge University Press [Электронный ресурс] – 2021. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 25.04.21-28.05.21).

Титова О.В.

Лексика материальной культуры в памятниках удмуртской письменности XVIII в.

*Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН
(Россия, Ижевск)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-175

Аннотация

В статье рассматривается лексика, связанная с жилищем и хозяйственно-бытовыми постройками, которая зафиксирована в памятниках удмуртской письменности XVIII в. Лексический материал систематизируется по лексико-

семантическим группам, выявляются фонетические, морфологические и семантические особенности слов.

Ключевые слова: языкознание, лексикология, памятники письменности, удмуртский язык.

Abstract

The article deals with the vocabulary associated with housing and household buildings, which is recorded in the monuments of the Udmurt writing of the 18th century. The lexical material is systematized according to lexical and semantic groups, phonetic, morphological and semantic features of words are revealed.

Keywords: linguistics, lexicology, written monuments, Udmurt language.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения письменных памятников удмуртского языка как ценных источников, отражающих языковой материал определенного исторического периода. Анализ словарного фонда, зафиксированного в ранних лексикографических трудах, дает возможность описать отдельные фрагменты материальной культуры удмуртов, а также выявить уникальные языковые формы, которые не сохранились в современном удмуртском языке.

В данной статье рассматриваются наиболее важные памятники удмуртской письменности XVIII в., в которых в той или иной мере фиксируются названия жилища, хозяйственно-бытовых построек, а также их частей и деталей.

Начало удмуртской лексикографии положили ученые-путешественники первой половины XVIII в., которые во время своих научных экспедиций собирали лингвистические данные, составляли небольшие словари.

Для истории удмуртской письменности большое значение имеет деятельность члена Петербургской Академии наук Г. Ф. Миллера, который во время Великой Северной экспедиции занимался сбором и фиксацией словарного материала у разных народов Сибири и Поволжья. В его трудах «Описание трех языческих народов в Казанской губернии, а именно черемисов, чувашей и вотяков» [2], изданной в 1756 г. на русском языке, и «Nachricht von dreyen im Gebiete der Stadt Casan wohnhaften heidnischen Völkern, den Tscheremissen, Tschuwaschen, und Wotiacken» [10], опубликованной в 1759 г. в немецком оригинале, содержится татарско-черемисско-чувашско-вотяцко-мордовско-пермско-зырянский словарь в переводе на русский и немецкий языки, где представлено свыше 250 удмуртских слов. Наряду с другими лексемами, впервые зафиксированы названия жилища: *gumkwa* 'домъ', *gitkwa* 'Haus' (лит. *gidkuwa* 'двор; надворные постройки'); *коркагъ* 'изба', *korkàh* 'Stube' (лит. *корка* 'изба; дом'). Лексика, обозначающая хозяйственно-бытовые постройки, представлена следующими наименованиями: *мунчогъ* 'баня', *muntschòh* 'Badstube' (лит. *мунчо* 'баня'); *егу* 'колодезь', *jégu* 'Brunnen' (лит. *йöгу* 'ледник; погреб; яма со льдом'). В данной работе впервые отмечены и названия отдельных деталей строений: *эсь* 'дверь', *öss* 'Tür' (лит. *ös* 'дверь'); *пiалагъ* 'оконница', *pialàh* 'Fenster' (лит. *пияла* 'стекло'). По мнению разных лингвистов [7, с. 72; 8, с. 46], звук *h* (в русской транслитерации *z*) в конце некоторых слов поставлен для обозначения долготы гласного звука *a*, как это принято в немецкой орфографии. Ряд вышеприведенных слов в семантическом плане несколько отличается от их современного употребления.

Лексические материалы П. С. Палласа по различным языкам, собранные по заданию императрицы Екатерины II, представлены в книге «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы» [4], изданной в двух томах в 1787 и 1789 гг. В данный труд вошло 285 удмуртских слов. Среди них встречается лексема *норка*, обозначающая понятие «дом». В этом слове допущена опечатка, в современном удмуртском языке функционирует лексическая единица *корка* 'изба; дом'. Лексема *юрть*, в настоящее время употребляющаяся в литературном языке

в значении «дом, жилище; постройка, строение», ошибочно переведено как «дверь». В указанной работе приводится также лексика, обозначающая детали построек: *эсь, усь* ‘дверь’ (лит. *ос* ‘дверь’); *учакь, гурсурань* ‘очаг’ (лит. *учог* ‘очаг; горнушка, загнетка’; *гурсуран* ‘кочерга’); *выжь, мулдемь, уль* ‘пол’ (лит. *выж* ‘пол’; *музьем* ‘земля, грунт, почва’; *ул* ‘низ’).

Уникальным памятником удмуртской письменности XVIII в. является первая грамматика удмуртского языка, изданная в 1775 г. под названием «Сочинения, принадлежащая къ грамматикѣ вотскаго языка» [5], где запечатлен большой лексический материал удмуртского языка того времени (свыше 1400 слов). В главе «О домѣ и вещахъ» зафиксировано более 30 существительных, относящихся к теме нашего исследования. Впервые зарегистрированы названия некоторых построек: *коргидь* ‘конюшня’ (лит. *коргид* ‘хлев’), *сараци* ‘сѣни’ (диал. *сарачи* ‘чулан; предбанник; сени, крыльцо’), *сарациазь* ‘крылецъ’ (диал. *сарачи* + *азь* ‘перед’) и др.; наименования деталей жилища: *вэлдэтъ* ‘потолокъ’ (лит. *вёлдэт* ‘потолок’), *мумыкóрь* ‘матица’ (лит. *мумыкор* ‘матица’), *кезонó* ‘перекладъ’ (лит. *кóзоно* ‘перекладина пола’), *гурь* ‘печь’ (лит. *гур* ‘печь’), *мурьíó* ‘труба’ (лит. *мурьё* ‘дымоход, дымоходная труба’), *янакъ* ‘косякъ у дверей’ (лит. *янак* ‘косяк’) и др.; названия ограды и ворот: *канкà дезèи* ‘вороты’ (лит. *канка* ‘ворота’, *жезьы* ‘ворота; ворота из жердей; калитка’), *бордóсь, кумà* ‘заборъ’ (лит. *бордос* ‘забор, стена’ < *борд* ‘стена’ + *-ос* – суффикс; диал. *куйма* ‘забор’), *пунéть* ‘плѣтень’ (лит. *пунэт* ‘плетень’) и др. Приводятся отглагольные существительные с суффиксом *-(о)н*, которые в современном литературном языке чаще используются с морфемой *-(э)т*: *тубáнь* ‘лестница’ (лит. *тубан, тубат* ‘лестница’), *лíoгoнь* ‘ступень’ (лит. *лёгон, лёгет* ‘ступень, ступенька’), *ворсáнь* ‘запоръ’ (лит. *ворсан, ворсэт* – сущ. от глаг. *ворсаны* ‘закрывать, запираеть’). Некоторые слова отмечены в несколько ином значении: *дынь* ‘дворъ’ (лит. *дйнь* ‘родной дом’), *липéть* ‘крышка’ (лит. *липет* ‘крыша, кровля’), *сúгь* ‘сводъ, верхъ’ (лит. *сиг* ‘чердак’). Отдельные лексемы уже исчезли из современного употребления: *карандыкъ* ‘оконница’ (уст. диал. *карандык* ‘оконная рама’, слово заимствовано из татарского языка, ср.: тат. *карындык* ‘перепонка из желудка животных’, *карындык тэрэзэ* ‘окно, затянутое перепонкой’. З. Р. Садыкова отмечает, что в татарских диалектах данная лексема используется и в значении «оконное стекло» [6, с. 74]). Интерес представляют и зафиксированные словосочетания: *котыразь тыкмé шуккемь* ‘дворовая ограда’ (лит. *котыраз* ‘кругом, вокруг’; лексема *тыкме* не зафиксирована в других словарях, является татарским заимствованием, ср.: тат. *текмэ* ‘тын, частокол’; *шуккем* – сущ. от глаг. *шуккыны* ‘забить, прибить’); *эсьдóсь кусыпъ* ‘порогъ’ (лит. *ос* ‘дверь’; в слове *дос*, возможно, опечатка, следует читать *дор* ‘сторона’; *кусып* ‘промежуток’). Сложное слово *гурьомырьгурьимьдорь* ‘чело’ ошибочно написано слитно. В современном удмуртском языке в значении «чело печи» широко употребляется лексическая единица *гурьмдор* (*гур* ‘печь’, *ым* ‘рот’, *дор* ‘сторона’), сочетание слов *гур омыр* обозначает понятие «жар, выходящий из печи через чело».

Самым большим по своему объему (около 5000 слов и словосочетаний) лексикографическим трудом XVIII в. является удмуртско-русский словарь, составленный в 1785 г. З. Кротовым и изданный отдельной книгой в 1995 г. [1]. В данной работе содержится более 60 названий, отражающих анализируемую нами лексику того периода, многие из которых зафиксированы впервые, например, хозяйственно-бытовые постройки: *кенóсь* ‘анбаръ хлѣбной, житница’ (лит. *кенос* ‘амбар, клеть’), *курéкъ дзiола* ‘куратникъ’ (диал. *курег жол* ‘куратник’), *турынь тыронъ* ‘сѣнникъ, сѣнной сарай’ (лит. *турынтырон* ‘ясли; кормушка’), *вукó* ‘мельница’ (лит. *вуко* ‘мельница’) и др.; детали жилища: *бугрà* ‘струбъ’ (лит. *бугро* ‘сруб’), *укно* ‘окно’ (лит. *укно* ‘окно’) и др. В словаре встречаются слова, неупотребительные в современном удмуртском литературном языке: *кваберкà* ‘чуланъ’ (уст. *куаберка* ‘кладовка, кладовая при шалаше-молельне’ < *куа* ‘куала (культурная

постройка, святилище); летняя кухня'; бер 'зад'; компонент *-ка*, возможно, по аналогии со словом *корка* 'дом' < *кор* 'бревно' + *-ка*). В отношении семантики есть различия с современным значением некоторых лексических единиц: *гидьквã* 'дворец, домъ большой, строение' (лит. *гидкуа* 'двор; надворные постройки'), *квã* 'домъ' (лит. *куа* 'куала (культурная постройка, святилище); летняя кухня'), *тубãт* 'степень' (лит. *тубат* 'лестница'), *урдẽм* 'тынъ' (лит. *урдэм* 'прислоненный, поставленный стоймя'), *азбãрсьерь* 'площадь' (лит. *азбар съõр* 'зад двора, задний двор') и др. Отдельные словоформы отличаются от форм современного удмуртского литературного языка: *корь мумы* 'балка брусъ, на которыхъ въ вотскихъ избахъ поддерживаются потолки' (лит. *мумыкор* < *мумы* 'мать', *кор* 'бревно'). Ценность словаря представляют названия, не зафиксированные в других источниках: *гидьквã пытцысь* 'фундаментъ' (лит. *гидкуа* 'двор; надворные постройки'), *пыдсыз* < *пыдэс* 'дно' + *-ыз* – притяжательный суффикс 3-го лица), *карь серь гыдквã* 'загородный домъ' (лит. *кар* 'город', *съõр* 'зад', *гидкуа* 'двор; надворные постройки'), *пыстоньквã* 'поварня' (лит. *пõзтон* – сущ. от глаг. *пõзтыны* 'варить', *куа* 'летняя кухня'), *дзирью-эсь* 'двери створчатые' (лит. *зирыё* 'шарнирный', *õс* 'дверь') и др. Интерес вызывают слова, которые зарегистрированы с инициальным *с-* вместо *к-*: *сарандыкъ* 'окончина' (уст. *карандык* 'оконная рама'), *сезьянõ* 'брусъ, перекладъ' (лит. *кõзоно* 'брус, перекладина пола').

Ценным источником является рукописная работа «Краткой отяцкiя Грамматики опытъ» [3], изданная отдельной книгой в 1998 г. В. С. Чураков поднимает вопрос о пересмотре устоявшегося в удмуртском языкознании мнения об авторе (Михаил Могилин) и годе (1786) написания данной грамматики. Он утверждает, что ее создателем был священник М. А. Мышкин, который свой труд подготовил между 1768 и 1780 г. [9]. В этой работе по каждой части речи приводится большое количество словарного материала (в общей сложности свыше 2000 слов) с переводом на русский язык, в том числе и лексика изучаемой тематической группы (более 30 названий). Впервые зарегистрированы следующие наименования частей жилища: *терези* 'окно' (диал. *тãрези* 'окно'), *эмезьпи-кõрь* 'перекладъ или матица' (лит. *эмеспикор* 'матица') и др. Особенно ценными являются зафиксированные лексические единицы, отсутствующие в современных словарях удмуртского языка: *закмã* 'замокъ' (лит. *замок* 'замок'), *чинь-кыскõнь* 'труба или дымволокъ' (лит. *чынкыскон* < *чын* 'дым', *кыскон* – сущ. от глаг. *кыскыны* 'тянуть'), *янтылыкъ* 'окончина'. Отдельные лексемы употреблены в ином значении, отличным от того, которое они имеют в современном литературном языке: *азбãрь* 'улица' (лит. *азбар* 'двор') и др.

Подытоживая вышеизложенное, следует отметить, что в памятниках удмуртской письменности XVIII в. зафиксировано много слов, связанных с жилищем и постройками, фонетический состав которых отличается от современного звукового облика; семантика некоторых лексем отличается от того, которое они имеют в настоящее время; отдельные лексические единицы не имеют соответствий в современном удмуртском языке.

1. Кротов З. Удмуртско-русский словарь / УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 1995. – 308 с. – (= Краткой вотской словарь съ російскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троицкой церкви священникомъ Захарiею Кротовымъ, 1785 года).
2. Миллер Г. Ф. Описание трех языческих народов в Казанской губернии, а имянно черемисов, чувашей и вотяков // Ежемесячныя сочинения к пользе и увеселению служащая, при Императорской Академии наук. – СПб., 1756. – [7] июль. – С. 33–64; – [8] август. – С. 119–145.
3. Могилин М. Краткой отяцкiя Грамматики опытъ = Опыт краткой удмуртской грамматики / УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 1998. – 203 с.
4. Паллас П. С. Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы. – СПб. – Т. 1. – 1787; – Т. 2. – 1789.

5. Первая научная грамматика удмуртского языка. – Ижевск: Удмуртия, 1975. – 130 с. – (= Сочинения принадлежащая къ грамматикѣ вотскаго языка. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1775 года. 113 с.).
6. Садыкова З. Р. Названия хозяйственных построек и инвентаря в татарском языке. – Казань: Печатный Двор, 2003. – 212 с.
7. Сергеев О. А. Марийские материалы Г. Ф. Миллера в Архиве Санкт-Петербургского отделения Российской Академии наук // Г. Ф. Миллер и изучение уральских народов (материалы круглого стола): к 300-летию со дня рождения Г. Ф. Миллера. – Hamburg, 2005. – С. 67–77.
8. Тепляшина Т. И. Памятники удмуртской письменности XVIII века / Ин-т языкозн. АН СССР. – М., 1965. – Вып. 1. – 324 с.
9. Чураков В. С. Об авторе и времени создания «Краткой отяцкой грамматики опыта» // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. – 2015. – № 3 (28). – С. 56–63.
10. Müller G. F. Nachricht von dreyen im Gebiete der Stadt Casan wohnhaften heidnischen Völkern, den Tscheremissen, Tschuwaschen, und Wotiacken // Sammlung Russischer Geschichte. – Bd. III, 4. Stück. – St.Petersburg, 1759. – S. 305–412.

Уткина А.Ф.

Предложение как коммуникативная единица в свете современных лингвистических теорий

*ФГБУН УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН
(Россия, Ижевск)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-176

Аннотация

Предложение как коммуникативная единица обладает признаками, которые отличают его от других синтаксических единиц – слова и словосочетания. В лингвистике существует множество определений понятия «предложение». Существуют несколько точек зрения определения этого термина: логическое и психологическое понимание, а также лингвистическая специфика предложения.

Ключевые слова: синтаксис, предложение, словосочетание.

Abstract

A sentence as a communicative unit has features that distinguish it from other syntactic units – word and phrases. There are many definitions of the “sentence” in linguistics. There are several points of view of the definition of this term: logical and psychological understanding, and the linguistic specificity of the sentence.

Keywords: syntax, sentence, phrase.

Предложением является особая синтаксическая конструкция, построенная по определенному образцу и предназначенная для того, чтобы служить сообщением.

Перейдем непосредственно к истории исследования предложения. В лингвистике существует около 300 определений предложения, что само по себе уже говорит о сложности и противоречивости этого понятия. Со времен Аристотеля и до середины XIX в. предложение рассматривалось в тесной связи с логическим суждением. Согласно Аристотелю, суждение состоит из трех элементов: логического подлежащего – субъекта (S), логического сказуемого – предиката (P) [1]. Наиболее популярным является следующее логическое определение этого термина: «Предложением называется группа слов, которая выражает законченную мысль» [2].

В истории исследования предложения существует несколько точек зрения определения этого понятия. Наиболее существенными являются логическое и психологическое понимание, а также лингвистическая специфика предложения. Представителями «логической» точки зрения являются Ф. И. Буслаев, К. Ф. Беккер [3; 4]. Психологическое же понимание было распространено в лингвистике с конца XIX –